

— Кто ты такой? Не подходи, не подходи...

Чи Юй стоял у кровати, опустив взгляд на беспокойно ворочавшегося на постели Чан Буяня. Было уже почти полночь. Князь Чан, опасаясь, что княгиня не выдержит, уговорил её вернуться в свою комнату, оставив лишь двух служанок и Юнь Цина присматривать за наследником.

Когда Чи Юй вошёл, он усыпил служанок и Юнь Цина. В княжеской усадьбе царил тишина, изредка нарушаемая шагами патрульных, но никто не заметил ничего необычного в комнате.

— Больно...

Чан Буянь стонал от боли, не зная, что ему снится. Его красивые черты исказились, и Чи Юй, протянув руку, коснулся его лба. Прижав большой палец к точке между бровями, он медленно передал немного демонической энергии.

Чан Буянь, который до этого был крайне беспокоен, постепенно успокоился и наконец открыл глаза. Взгляд был затуманен, и лишь через некоторое время он произнёс:

— Чи Юй.

— Угу.

Чан Буянь слабо улыбнулся:

— Вижу, что с тобой всё в порядке, и мне стало легче.

Чи Юй нахмурился. Тогда, в озере, он не смог сдержать эмоций и просто ушёл, вернувшись в театр. Только спустя долгое время он услышал, как люди обсуждали, что Чан Буянь долго искал его в озере и чуть не утонул.

Он не мог понять, что чувствует, но ему было любопытно: что именно задумал Чан Буянь? Кто его послал? Может, тот просто слишком хорошо скрывает свои намерения, или Чи Юй сам слишком подозрителен?

— Прости, — вдруг вырвалось у Чан Буяня после долгой паузы.

Чи Юй не сразу понял, за что тот извиняется, и просто молча стоял.

— Там, в озере, я был слишком импульсивен. Я не хотел тебя обидеть. Я думал, ты больше не захочешь меня видеть, но вот ты пришёл. Значит, ты больше не сердишься?

— Я и не сердился из-за этого.

Чан Буянь, видя, что тот действительно не выглядит рассерженным, немного осмелел и, стараясь изобразить смущение, сказал:

— Я бы не против, если бы ты меня тоже поцеловал.

— Если тебя укусила собака, разве ты будешь кусать её в ответ?

Чан Буянь стиснул зубы. Этот парень действительно умеет говорить гадости! Получается, его поцелуй приравнивается к укусу собаки?! Хотя он и был немного зол, но не смог найти слов для резкого ответа, поэтому просто сменил тему:

— Ладно, всё это уже в прошлом, давай не будем вспоминать неприятное. Я только что видел сон. Раньше мне нравилось видеть сны, потому что в них появлялся человек, который казался мне прекрасным. Но в последние дни сны изменились, они стали кошмарами. Каждый раз, просыпаясь, я чувствую, будто с меня содрали кожу и вытянули жилы. Боль такая реальная, что я даже стал бояться засыпать.

Чан Буянь сам рассмеялся, произнося последние слова.

— Сны ведь нельзя воспринимать всерьёз.

Но человек, который постоянно появляется в моих снах, — это ты.

Эта фраза пронеслась в голове Чан Буяня, но он так и не произнёс её вслух. Сегодняшний его поцелуй уже вызвал гнев Чи Юя, а если он ещё и расскажет, что часто видит его в своих снах, да ещё и в таких сценах, то последствия могут быть непредсказуемыми.

— Уже поздно, отдыхай. Я пойду.

Чи Юй повернулся, чтобы уйти, но Чан Буянь тут же приподнялся:

— Ты уже уходишь?

— У тебя есть ещё дела?

— Эээ, ты же обещал перевязать мне рану. Хотя я и был без сознания, но знаю, что перевязку на спине делал не ты. Господин Чи, как бизнесмен, ты должен держать слово. Репутация — это самое важное.

Чан Буянь быстро лёг на живот, а Чи Юй, посмотрев на него, подошёл к столу, осмотрел оставленные там лекарства, взял один флакон и вернулся к кровати.

Чан Буянь из-за раны на спине и так был без рубашки, так что раздеваться не пришлось. Чи Юй развязал недавно наложенную повязку — рана выглядела гораздо хуже, чем сразу после травмы.

Он открыл флакон и посыпал рану порошком. Чан Буянь не смог сдержать вдоха от боли, и Чи Юй на мгновение остановился:

— Больно?

— Нет, — Чан Буянь понял, что его слова, произнесённые дрожащим голосом, звучат неубедительно, и добавил:

— Правда, с тех пор как начались эти кошмары, я понял, что по сравнению с болью во сне всё остальное — ерунда.

— Значит, кожа стала толще.

Чан Буянь: «...»

Чи Юй снова перевязал рану, затем взглянул на шею Чан Буяня. Немного подумав, он прикоснулся к ней, слегка активировав демоническую энергию. На шее тут же появился слабый золотистый свет, словно защищая Чан Буяня от возможного вреда.

Чан Буянь не понял намерений Чи Юя, решив, что тот просто жалеет его из-за боли. Он счастливо улыбнулся, думая, что эта рана того стоила.

— Наследник верит в духов и богов?

— Конечно верю. Недавно же в твоём театре я видел призрак Ван Вэньхао. Теперь и не верить нельзя.

— А кроме духов и богов?

Чан Буянь с недоумением повернулся к Чи Юю, и тот, подумав, добавил:

— В этом мире есть не только духи, но и демоны, и оборотни.

— Ты имеешь в виду клан Оборотней и клан Демонов? Я их лично не видел, но кое-что слышал. Больше всего рассказывают о событии столетней давности, когда был уничтожен город Буку. Говорят, это дело рук Демонов.

Взгляд Чи Юя мелькнул, и он задумчиво произнёс:

— Да...

— Демоны хотели объединить три мира — Небесное царство, мир людей и Подземное царство, — поэтому начали с мира людей. За одну ночь они уничтожили весь город Буку. Название «Буку» стало самой большой иронией для этого города.

— А слышал ли наследник о клане Драконов?

— Драконы из Небесного царства? Их уж точно не увидишь. Так что остаётся только слушать истории. Чи Юй, ты выглядишь человеком, далёким от мирских дел, но, оказывается, интересуешься такими вещами. Дай мне место, и я тебе расскажу столько легенд о духах, демонах и драконах, что хватит на целый день без повторений.

— Просто к слову пришлось.

Чи Юй встал, положил флакон на место, поправил одежду и на этот раз ушёл без возражений со стороны Чан Буяня, который мог лишь смотреть ему вслед.

Вскоре после его ухода служанки и Юнь Цин постепенно пришли в себя. Все были рады, что Чан Буянь наконец очнулся. Он выпил лекарство и почувствовал себя бодрее. Лёжа в кровати, он вспоминал произошедшее.

Чи Юй явно нырнул в озеро, так как же он так незаметно вернулся на берег? Озеро Ханьюй такое большое, они были в центре, и даже если бы он плыл обратно, ему пришлось бы периодически выныривать, чтобы дышать. На озере было так много лодок, но никто его не заметил.

Его взгляд упал на меч Фулин, висящий на стене. С той ночи, когда он его вытащил, меч можно было использовать, но Чан Буянь знал свои возможности. Хотя меч был в его руках, явно его вытащил Чи Юй.

Сопоставив это с загадочными словами старого монаха из храма Ханьюй, он начал сомневаться в истинной сущности Чи Юя...

На следующий день Чан Буянь почувствовал себя гораздо лучше, температура спала. Княгиня Чан сказала, что прошлой ночью она молилась предкам, и они помогли, а Чан Буянь считал, что ему стало лучше после встречи с Чи Юем, и приписал это силе любви.

Конечно, эту мысль он держал при себе, не решаясь высказать вслух, иначе его снова могли посадить под домашний арест. Ему только что сняли запрет из-за болезни, но с условием, что он будет спокойно лечиться дома.

Чи Юй с той ночи больше не появлялся, и Чан Буянь, сидя в усадьбе, начал скучать. На пятый день он не выдержал.

— Господин Чи, это вам.

Маленький мальчик подбежал к Чи Юю и протянул ему записку. Тот взял её, развернул и прочитал: «Встретимся у озера Ханьюй».

Он поднял голову, чтобы спросить, кто передал записку, но мальчик уже исчез. Сяо Лянь подошла и спросила:

— Господин, что случилось?

— Ничего. Я выйду ненадолго.

— Я пойду с вами.

Чи Юй не стал возражать, и Сяо Лянь последовала за ним. Поскольку театр находился далеко от озера Ханьюй, а на улице было много людей, они выбрали карету.

Добравшись до озера, Чи Юй вышел из кареты и огляделся. На этот раз к ним подбежал другой мальчик и сказал:

— Брат, сюда.

<http://bllate.org/book/16927/1558973>